

В то же время Гу Чжань активно потянулся, чтобы потрогать чешую в деревянном ящике.

Край чешуи был острым, и Гу Чжань, приложив совсем немного усилий, легко порезал себе палец. Кровь мгновенно потекла вниз и закапала на чешую.

В этот момент черный туман быстро распространился, окружив Гу Чжана.

В то же время система тоже отреагировала.

[Поздравляем, игрок запустил мини-игру «Поймай меня, если сможешь (версия 2.0)», готовясь войти в пространство побочного квеста.....]

[Описание игры: разъяренный Малыш Су должен поймать свою идеальную добычу... А? Почему другие тоже смотрят на эту добычу? В данный момент игрок занят основным заданием, отложено выполнение побочного задания...]

Когда система объявила о скором провале задания, пространство рядом с Гу Чжанем резко разорвалось, и из разрыва высунулась тонкая рука. В глубине трещины было тёмное, зловещее пространство.

Поблизости раздался хриплый смех директора, наполненный злобой и явным недовольством.

— Мой...

Его одержимость Гу Чжанем достигла ужасающих масштабов. Как только он понял, что кто-то другой положил глаз на Гу Чжана, он сразу же начал действовать.

Однако кровь Гу Чжана уже капнула на чешую, заключив контракт со злым богом.

Другими словами, Гу Чжань теперь стал добычей как злого бога, так и директора.

Что следует делать в такой ситуации?

Конечно, пусть они сами разберутся. Тот, кто победит, решит, кому достанется добыча.

[Итак, вот как все улажено!!!]

[Ого, не знал, что все может быть так.]

[Всего несколько слов, и теперь два босса сражаются за меня насмерть.]

[ЛОЛ, он даже ничего не сказал.]

[Но, судя по ситуации, директор, похоже, в невыгодном положении, поскольку противник злой бог!]

[Бои с боссами так не работают. Личность привязана только к сюжету игры. Сила не уменьшается только потому, что босс обычный человек... Но поскольку это владения злого бога, директор действительно может оказаться в невыгодном положении.]

[Драка! Драка!]

Директор, выйдя из-под надзора Гу Чжэня, сразу же начал сражаться со злым богом.

Как только они столкнулись, оба превратились в чистую энергию. В тот же миг за пределами пещеры сверкнула молния, прогремел гром и поднялись бурные волны.

Люди снаружи понятия не имели, что происходит. Они видели только, как жители деревни падают, словно гнилое дерево.

— Что происходит? Что происходит?!

Миямото Сатоши взглянул на пещеру и увидел, что она полностью окутана чёрным туманом, из центра которого исходит ужасающая энергия.

Тела погибших жителей деревни непрерывно испускали чёрный туман, который стекал в пещеру.

Внезапно кто-то в толпе издал крик.

Этот знакомый голос принадлежал не кому иному, как Масаки Таро, который обманом заставил их найти чешую!

Оказалось, что он всё это время прятался в толпе. Теперь, когда жители деревни пали, только он остался стоять!

И когда он снял плащ, его лицо не стало уродливым, как у мутировавших жителей деревни! Он по-прежнему выглядел как обычный человек.

В тот момент Миямото Сатоши быстро понял, что происходит.

Он схватил Накано Асака и закричал:

— Он обманул нас! Бежим!

— Но, Акияма... — Накано Асака колебался, не желая уходить.

Миямото Сатоши поспешно сказал:

— Если мы не уйдём сейчас, то когда уйдём? Если мы останемся здесь, ему будет только хуже!

Это утверждение было полуправдой, но если бы он остался, это никак не помогло бы Гу Чжаню.

Накано Асака понял это и перестал сопротивляться.

Однако Масаки Таро не собирался отпускать их так просто.

Он сбросил с себя человеческую личину и с нечеловеческой скоростью бросился на группу.

— У нас нет времени, нам придётся сражаться! — воскликнул Миямото Сатоши.

Снаружи Миямото Сатоши и остальные готовились к битве. Внутри дела у Гу Чжаня шли не намного лучше.

Хотя два босса сражались, они использовали тело Гу Чжаня как поле боя.

Гу Чжаню казалось, что его разрывает на части, и он мог развалиться в любой момент. Хуже всего было то, что он не мог пошевелиться! Он застрял в этой игре!

Рано или поздно боссы определяют победителя.

К тому времени было бы уже слишком поздно!

Он должен был что-то придумать.

Директор вышел из часов. Гу Чжань посмотрел вниз, часы всё ещё крепко сидели у него на запястье.

Если бы директора можно было притянуть к часам, то как насчёт злого бога?

Они оба были боссами, так что не помешает поймать их обоих, верно?

[Ого, он двигается! Что он собирается делать? Я правильно понял? Он сам идёт в туман.]

[Почему он не воспользуется этой возможностью сбежать, пока два босса сражаются? Если я правильно помню, жители деревни снаружи уже должны быть мертвы. Если он сможет победить Масаки Таро, то сможет безопасно покинуть деревню.]

[Сказать легче, чем сделать. Масаки Таро главный подчинённый злого бога. Его нелегко победить.]

[И он должен победить Масаки до того, как боссы закончат свой бой, это непросто.]

[Но это всё равно лучше, чем идти в туман! Разве он не сдаётся сам?]

[Судя по его действиям, за этим, похоже, кроется нечто большее.]

[Что ещё может случиться? Он всё равно что мёртв. Пойдём, нет смысла смотреть на мертвеца.]

В глубине чёрного тумана ничего не было, но подавляющая сила почти сокрушила Гу Чжаня.

Звезды на циферблате его часов бешено мерцали, пока туман яростно проникал внутрь.

По мере того, как сила поступала, тело Гу Чжаня начало раздуваться... приближаясь к пределу своих возможностей.

[Ценность вашего здравомыслия снижается, неминуемый психический коллапс...]

[Ценность вашего здравомыслия снижается, неминуемый психический коллапс....]

[Ценность вашего здравомыслия снижается, неминуемый психический коллапс...]

Система продолжала выдавать предупреждения, и перед Гу Чжанем появлялись большие красные буквы, постоянно напоминая ему, что уровень его здравомыслия вот-вот достигнет нуля.

По мере того, как чёрный туман сгущался, скорость, с которой угасало здравомыслие, увеличивалась... и увеличивалась....

Бам..

Мир внезапно замер, и все вокруг окрасилось в красный цвет.

Голос системы резко оборвался, и послышался холодный, бесстрастный электронный голос.

[Поздравляю, уровень вашего здравомыслия достиг нуля.]

Чёрный туман взревел и взмахнул когтями, мгновенно поглощённый, и в пещере воцарилась тишина.

Все казалось неизменным, за исключением красного пятна перед Гу Чжанем.

За пределами пещеры Миямото Сатоши и остальные наконец расправились с Масаки Таро.

Несколько из них были ранены.

В тот момент жители деревни ещё не проснулись, что дало им прекрасную возможность покинуть деревню Хайчжу.

Но когда пришло время уходить, все замешкались. После того, как они столько пережили вместе, они уже не были теми, кем были, когда впервые вошли в инстанс.

Миямото Сатоши спросил:

— Может, нам... зайти и посмотреть?

Накано Асака сказал:

— Давайте войдём и посмотрим! Мы не знаем, что случилось, что, если это ловушка?

Миямото Сатоши: "..."

Он чувствовал, что Накано Асака был прав, поэтому решил сначала проверить пещеру: что, если Гу Чжань всё ещё жив?

Они направились к пещере, но не успели подойти, как из пещеры вышел Гу Чжань.

Он выглядел спокойным, и на его лице не было никаких эмоций, но Миямото Сатоши необъяснимым образом показалось, что он стал другим...

— Что с тобой случилось? — в замешательстве спросил Миямото Сатоши.

Гу Чжань ответил:

— Ничего страшного, давайте быстрее.

— Что?..— Миямото Сатоши не успел среагировать, как Гу Чжань прошёл мимо него.

Накано Асака бросился вперед, чтобы спросить Гу Чжаня, как у него дела, но его остановил Миямото Сатоши.

Миямото Сатоши выглядел настороженным и просто сказал:

— Пойдём.

Они направились к окраине деревни Хайчжу.

Все жители Хайчжу собрались у моря и ещё не проснулись; вся деревня была такой же пустой, как и в их первый приход.

По пути они с трудом могли поверить, что так легко прошли инстанс.

Вскоре они добрались до того места, где проснулись, до своего первого лагеря на склоне холма.

Стоя на склоне холма, они всё ещё могли видеть деревню Хайчжу и далёкое море.

Морская вода стала густой и чёрной, она с рёвом пыталась хлынуть на берег, но была остановлена какой-то невидимой силой, не представлявшей угрозы для деревни Хайчжу.

С другой стороны лагеря появилась тропинка, которой раньше не было...

Стоя у входа, Накано Асака сглотнул и спросил:

— Мы действительно так просто зачистили инстанс?

Он едва мог в это поверить, глядя на своих спутников. В эти трудные дни они полагались друг на друга... Хотя по пути и случались небольшие неудобства, на них можно было не обращать внимания.

Он тихо сказал остальным:

— Вообще-то, меня зовут не Накано Асака, меня зовут...

Прежде чем он успел закончить, Миямото Сатоши толкнул его, и он пошатнулся, не в силах сделать шаг ко входу, и исчез из виду.

Такагава Аяка воскликнула:

— Что ты делаешь...

Миямото Сатоши улыбнулся и сказал:

— Это выход из инстанса, разве ты не уходишь?

«...» Аяка была напугана до смерти; она думала, что умрёт на месте!

Как она могла не уйти!

Инстанс всё ещё казался ей немного странным, но ей уже было всё равно, и она сделала шаг вперёд, сказав:

— Я ухожу!

Когда они ушли, Миямото Сатоши повернулся и посмотрел на Гу Чжаня... и действительно, его интуиция не подвела: глаза Гу Чжаня были наполнены красными кровеносными сосудами, что придавало ему нечеловеческий вид.

— Твое здравомыслие...? — осторожно спросил Миямото Сатоши.

Гу Чжань не стал скрывать этого и одарил его необычной улыбкой:

— Как и ожидалось, ты это обнаружил.

Миямото Сатоши замолчал.

В этот момент Гу Чжань выглядел очень непривычно: его лицо осталось прежним, но в выражении лица внезапно появилось больше агрессии. Он и раньше был поразительно резким, но обычно держался особняком, казалось, что ему безразличен окружающий мир. Из-за усталости он выглядел более спокойным.

Однако теперь он был похож на обнажённый меч, без колебаний демонстрируя всю свою холодность и отстранённость.

Но это лишь делало его ещё более ослепительным; отстранённость в его чёрных глазах заставляла людей ещё сильнее тосковать по нему.

Как прекрасное, драгоценное, но опасное сокровище.

Но он не выглядел так, будто вот-вот превратится в монстра, он казался спокойным, дышал ровно.

Миямото Сатоши чуть было не спросил его, сколько у него осталось здравомыслия.

Но он вовремя остановил себя.

Это не то, о чём ему стоило беспокоиться, он считал, что люди независимые существа... такие вопросы были неуместными.

— Я уйду, может быть, мы ещё встретимся, если судьба позволит.

Миямото Сатоши взял себя в руки, попрощался с Гу Чжанем и покинул инстанс.

В конце концов, у входа остался только Гу Чжань.

[Так сколько же у него осталось очков здравомыслия!! Может ли он ещё уйти!!]

[Судя по его виду, у него должно было остаться немного; иначе как он мог сохранять такое спокойствие?]

[Это невозможно!! Как кто-то может смотреть на двух дерущихся боссов и сохранять самообладание!]

[Честно говоря, даже сейчас я не понимаю, что только что произошло.]

<http://bllate.org/book/14579/1292511>